

THE RESULT OF THE IMPACT OF MULTICULTURALISM ON
CHILD EDUCATION IN A BILINGUAL FAMILY
REZULTANTA IMPACTULUI MULTICULTURALISMULUI ASUPRA
FORMĂRII COPILULUI ÎN FAMILIA BILINGVĂ
РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА НА
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ДВУЯЗЫЧНОЙ СЕМЬЕ

Nadejda OVCERENCO,
dr. în pedagogie, conf. univ.,
UPS „Ion Creangă”
ORCID ID: 0000-0003-0048-2794

CZU: 37.018.1:81'24

DOI: 10.46727/c.01-02-12-2023.p162-167

Abstract. *In this article is analyzed the problem of person formation in bilingual families in condition of multilingualism of Moldova. Educational policy helps in development of bilingual personality in families and institutions of education. Psychological - pedagogical side of personal socialization was analyzed, and also its preparing for multicultural life. In the article is appreciated the situation of personal development in **Republic of Moldova**, in particular Romanian - Russian bilinguals, inherited from previous ages. There is discussed about the fast changes, when our state started to develop in that way to declare independence. This event led to competition between the right and left political side. There is indicated on removal of monolingual national idea, this made the country to be divided into two coasts on Dniester River. In this article is showed the relation in formation and self-realization of bilingual and bicultural personality, in special circumstances, there are shown problems and ways of its resolving.*

Keywords: *bilingual family, bilingual personality, monolinguals, bilingualism, multilingualism.*

В мире нет ни одной монокультурной семьи, даже при одной смене поколений. А если хорошенько потрясти каждое родословное древо, то на землю повалятся «калированные» плоды вплоть до яблока Адама и Евы. В этом евроазиатском коктейле одноязычие выглядит идеально наивно, образно говоря: «Как тощий плод, до времени созрелый, висит между цветов пришлец осиротелый, ни вкуса нашего не радуя, ни глаз», – писал Михаил Лермонтов. Парадокс моноязыка дополняется и тем, что гениями национальной литературы зачастую являются нам потомки иных культур: как, например, в России – русский африканец Александр Пушкин-Ганнибал, в Молдове – молдавский еврей Михай Эминеску-Эминович.

Переступив порог XXI-века информационного бума, все убедились воочию в том, что мы, земляне, и наше будущее не беспричинно нацелено на объединение, пока из-под ног не ушла планета Земля. В этой преамбуле хочется упомянуть о названной угрозе ещё в легенде, дошедшей к нам из древности, о

строителях Вавилонской башни. В условиях перемешанного стоязвчия они не смогли договориться о том, какая она будет, тем более – как её построить. Немые зодчие – тем более могут быть бесплодны. Многоязычие и одноязычие – такие же крайности для личности из разряда вавилонского синдрома. Что диктует нам очертить свой тактический круг вопросов в дедуктивном направлении: от общества к личности. Согласно выводам учёных, биологический вид человека за свою 50-ю историю почти не изменился, несмотря на кардинальные перемены в окружающем мире. Если бы прокрутить обратно несколько оборотов «машины времени», то заметили бы, что и в духовном облике каждое поколение повторяет ошибки предков, к тому же изобретает новые. Такой вечной проблемой вырисовалась на горизонте и проблема языка. Язык, как и национальный флаг – эмблема государства и статья конституции. При создании государства это узаконивается, как бы, раз и навсегда. Но почему-то языковая проблема всплывает беспрерывно на поверхности и не только научного моря проблем. Хотя бы потому, что реальные общественные задачи возникают из меняющихся обстоятельств. Это уже не кажется банальной истиной на фоне политических баталий. Оказывается, из-за языка могут возникать не просто бытовые конфликты, а целые гражданские войны.

Понятие билингвизма означает: владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе [8]. Явление это крайне сложное и требует междисциплинарного изучения. Изучение того, как происходит овладение двумя языками со структурными различными особенностями, позволяет понять механизм использования языковых систем в целях общения. Для нас не менее важно получить сведения об общем развитии познавательных процессов; о воздействии билингвизма на мышление индивида; о механизме, как производства, так и восприятия речи.

Психологический аспект билингвизма отражает в основном специфику речевых психофизиологических механизмов человека, использующего в общении две языковые системы. Современная психоллингвистика располагает экспериментальными данными о существовании у детей-билингвов единой системы восприятия и двух отдельных систем речеобразования на родном и неродном языках [7]. Исследования психологического аспекта помогают дать характеристику лингвистических категорий и понятий, отложившихся в языковом сознании билингвов, рассмотреть своеобразие закрепления, осознания и т.п.

Воспитание билингвов в образовательном сегменте освещалось в достаточной мере, но в условиях семьи – пока остаётся в тени. Слабо отражено и взаимодействие семьи и государства. Сфокусируем внимание в данной работе на примере Молдовы. Касательно семьи, наше государство вырабатывает меры из «холостых патронов». Под этим «патронатом», ребёнок, рождённый в смешанной семье, где отец и мать разных наций, становится заложником власти в распаде семей. Хотя, по сути, он получает уникальный шанс: усвоить два языка одновременно от рождения. И даже раньше – на стадии эмбриона.

После опытов Советской академии педагогических наук в начале девяностых годов, в которых мне, как инициатору темы, довелось участвовать, началом овладения двуязычием можно считать эмбриональный период. Ибо плод не только на внутренние процессы, но и на внешние раздражители реагирует в равной степени. Мелодика языков впитывается вместе с материнским теплом. Мир тоже может встретить его приветливо и без туч на лицах.

Что же такое билингвальная семья – по нашему мнению? Это малая социальная группа, основанная на брачном союзе носителей двух этносов и культур, объединённая общностью быта, правовыми и нравственными отношениями, рождением и воспитанием двуязычных детей. Эта смешанная семья тотчас же входит в противоречие с политической установкой государства.

Стоит ли уводить проблему языка в сферу политики общества, превозмогая её значение – над социальными и экономическими проблемами? Если государство социально не ориентировано, значит оно антинародно, на какой бы парадигме ни строилось, не исключая языковую. В молдавской сказке есть герой Турбинкэ, у которого имеется волшебная торба, из неё извлекается нужная вещь. В данном случае хотелось бы достать готовым, как по волшебству, такие ценности, как двуязычие и полиглотство. Народ – это понятие, не тождественное мононации. Такой формы не было ранее и не встретишь ныне. Даже, отодвигаясь в пещерные времена, и там не отыщешь. Молдавский народ включает в себя огромное количество этносов, мирно существующих после уже упомянутого первого взрыва. Билингвизм – это лишь минимум для общения в современном глобальном мире. Но он приближает к мечте человечества о языке, понятном для всех, и известным как Эсперанто, который может стать более понятней, чем мимика, жест и движение. А ныне «языковая личность» пребывает в условиях кризиса при разрастающейся экономической миграции населения, при росте потока гастарбайтеров из Молдовы.

Крушение семьи стало молдавской национальной трагедией, подорвало воспитательную базу детей, лишённых одного или обоих родителей, оставленных на попечение дедушек и бабушек. А то – и беспризорными. Так называемый «гастроль-байтер» принудительно овладевает иномязычием, будучи взрослым, а его дети снова теряют эту возможность. И для них прерывается связь поколений, пока не будут приняты меры по стабилизации в сфере государственной экономики и политики, защите семьи от небывалого краха.

Каков же процесс овладения двуязычием? Подтверждая вывод о единой методике по пути – от семьи до государства, первым звеном служит семья с раннего детства. Целью её является принцип овладения двумя языками раньше, чем ребёнок начнёт ходить. Если эмбрион только привыкает к двуязычному звучанию речи, то после рождения главным условием станет живой контакт с двумя родителями, носителями разных языков. Допустим что мать – носительница русского языка, а отец – молдавского. Обе речи звучат без переводов. Первым выдвигается последовательный принцип, а именно: ребёнок усваивает в достаточной мере один, а затем приступает к другому языку.

Л.С. Выготский [2] выступал против смешения языков в речевом опыте ребёнка. А учёные М. Исмаилов [3] и Д. Слобин [7] выступали за

последовательное усвоение одного языка до пяти лет и переноса полученного опыта на второй. Сегодняшняя действительность вносит свои коррективы в освещение исследуемого явления. Ученые XXI века считают, что в раннем детстве можно параллельно обучать ребенка двум языкам [1]. При этом система родного языка должна усваиваться с помощью одного родителя, система государственного языка с помощью другого родителя. Наш опыт, проведенный совместно с Европейской ассоциацией поддержки многоязычия «VIA LICHT», подтвердил теорию о большей продуктивности параллельного билингвизма [4, 6]. Каждый из родителей и членов семьи жестко выбирают один язык общения с ребёнком. В атмосфере билингвизма его когнитивное и познавательное развитие не только не пострадает, а напротив – обогатится ценным запасом обеих культур.

Билингвальные семьи распространены в многонациональной Молдове. Этнопедагогика содержит массу оригинальных принципов сохранения межкультурного мира. Но, к сожалению, доминантным языком в билингвальных семьях нашей республики не становится румынский, что вызывает тревогу, так как мешает социальной адаптации личности в стране проживания [5]. В настоящее время у детей из билингвальных семей Молдовы есть реальная возможность, обучаться на одном из двух языков – румынском или русском. Большая часть билингвальных семей Молдовы, для которых русский является унаследованным языком, дают предпочтение обучать своего ребенка в русских школах. И хотя русскоговорящие дети растут в условиях русско-румынского билингвизма, они демонстрируют слабый уровень знания румынского языка.

В чем причина такого положения? Объясняется это положение, прежде всего тем, что часть русских детей не проявляют особого интереса к изучению румынского языка. А мотивация отсутствует по той причине, что румынский язык в школах преподносится ребенку только как учебный предмет. Получается, что основной мотив изучения государственного языка (румынского) – получение хорошей оценки. А что такое язык для человека? Это, прежде всего, средство трудоустройства в стране проживания и общения, средство познания. Именно потребности общения и познания окружающего мира вынуждают ребенка овладеть языком в раннем детстве. Этот психологический механизм заложен в методику языкового погружения, широко применяемого в современной Европе и России [1] для обучения русскоязычных детей языку страны проживания. Низкую результативность преподавания румынского языка в русских школах учителя часто объясняют ограниченным количеством часов в учебном плане. Очевидно, это не единственная, и даже не основная причина проблемы. Не станем вдаваться в причины снижения мотивации изучения румынского языка, но следствием его являются сужение профессионального спроса, круга общения и уровня познания личности.

Что необходимо сделать для овладения двумя (румынским и русским) языками в равной степени русскоговорящими детьми Молдовы? Мы считаем, что положение дел по данному вопросу можно кардинально улучшить, если открыть билингвальные детские сады и школы. Главной их целью станет формирование гармонично развитых граждан страны, обладающих позитивной

этнической идентичностью, способных продуктивно реализоваться в условиях поликультурного пространства и проявляющих желание развивать не только свою традиционную культуру, но и культуру страны проживания, используя полученные в школе знания и навыки. Потребность в создании подобного рода учебных заведений остро ощущается в Республике Молдова. В своей деятельности они смогут опираться на результаты исследования спектра проблем, связанных с развитием личности в условиях румынско-русского билингвизма и на опыте европейских стран [5].

Развитие психики ребёнка зависит от усвоения внешней социально-символической структуры. Процесс общения со взрослыми и ровесниками превращает внешние формы во внутренние. Следовательно, и результат овладения двуязычием зависит от родителей, педагогов от низшего звена и далее по возрастающей, формируя модель поведения. Неизбежно возникает вопрос о кадрах и создании билингвальных детских садов, гимназий и лицеев с преемственностью методик обучения от семейной до общественной образовательной среды. И снова мы упираемся в необходимость ломать стены, разделяющие это пространство между разными сторонами системы образования общества. Бесполезно учить чему-либо, когда, как по басне Ивана Крылова: семейный лебедь будет тянуть вверх, педагогический рак тащить назад, а государственная щука прятать концы в воду. Именно так и происходит в разбалансированном обществе. В Молдове пока не разработана законодательная база для передачи эстафеты знаний от семейного до общественного образования. Новые технологии пока выдают, так сказать, желаемое за действительность.

Хотелось коснуться еще одного вопроса, касающегося рассматриваемой проблемы. Возможен ли прогресс без решения проблем общения; без толерантности разного рода, включая – языковую, религиозную, вкусовую и прочую? Общение трудно переоценить для поступательного прогресса общества, семьи и личности. Глобализация и сохранение национального культурного разнообразия должно происходить без нивелирования его отличий. При встрече с нами «другой» герой – это не «чужой», а один из нас, землян. Терпимость к иноязычию, иноверию, инакомыслию и непривычному взаимодействию – как признак культуры общества и гарант его процветания. В связи с этим на память приходят будоражащие строки Александра Блока: «Как тяжело мертвецу среди людей живым и страстным притворяться. Но надо, надо в общество втираться, скрывая для карьеры лязг костей!»

Вес терпимости – это самая тяжкая позиция для качества личности, миссия которой понимать и принимать различия других даже под напором своего величия. Не случайно радикалы на нетерпимости строят свою пропаганду, чтобы извлечь кровавые капиталы. В таком случае их террор должен встретить с нашей стороны двойной отпор.

Значение толерантности настолько велико, что её игнорирование приводит к развалам, казалось бы, незыблемых крепостей. Если размывается объединяющая национальная идея – вслед за ней пропадают социальные и экономические цели. На фоне этих глобальных проблем, актуальность

билингвального воспитания тоже сравнима с проблемой выживания в окружающей социальной среде, только не подобного – колоссального масштаба, а такого маленького «кирпичика» общества, каким являются семья и личность. Всем известно, что произойдёт, если из основания стены вынуть только два кирпичика, на котором держится прочное здание общества. И потому мы выступаем в целом за создание согласованного свода законов в образовательной сфере. Без этого о прогрессивных новациях можно лишь только мечтать.

Таким образом, развитие личности в билингвальной семье имеет свои особенности и требует психолингвистической компетентности и понимания механизмов формирования личности и условиях мультилингвизма. Требовать одноязычия в условиях глобального информационного бума и поликультурной среды обитания не правомерно. Вероятней всего, нам следует нагрузить «Ноев ковчег» для грядущего всем неповторимым языковым богатством нашей планеты.

Библиография:

1. БАХТИКИРЕЕВА, У.М. Теория билингвизма в русском языкознании. In: Лингвистика XXI века: сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею В.А. Масловой. Москва: Флинта: Наука, 2013, с. 44-55.
2. ВЫГОТСКИЙ, Л. Собр. соч. в 6-и томах. Т. 3 Москва, 1983, с. 329-337.
3. ИСМАИЛОВ М.С. Грамматические способы выражения пространственных отношений при двуязычии. Автореф. дис. канд. филол. наук. Москва: АН СССР, 1988.
4. МЛЕЧКО, Т., ОВЧЕРЕНКО, Н. Формирование языковой личности в системе билингвального образования. Освоение европейского опыта в республике Молдова. In: *Славянские чтения*. Выпуск 7. Кишинэу: СУРМ, 2013, с. 301-309. ISSN 1857-4580.
5. ОВЧЕРЕНКО, Н. Развитие личности в условиях русско-молдавского билингвизма: проблемы и пути их решения. Сборник научных материалов VI Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет», Лёвен, Бельгия, 2014, с. 114-119. ISSN 978-83-61-11628-8.
6. ОВЧЕРЕНКО, Н., МЛЕЧКО, Т. Становление языковой личности в системе билингвального обучения. In: Педагогическая вселенная, 2013, nr. 1(37), с. 20-26. ISSN 1811-5470.
7. СЛОБИН, Д., ГРИН, Дж. Психолингвистика. Москва: Прогресс, 1976.
8. МИХАЛЬЧЕНКО, В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская Академия Наук. Институт Языкознания, 2006.